

ЛИТЕРАТУРА:

1. Залесковский А.С. Образование: Философия, культурология, политика. – М., 2003. – С. 111.
2. Витань И. Общество, культура, социология. – М., 1984. – С. 100.
3. Баранец Н. О репутациях и авторитетах в университетском сообществе// Высшее образование в России. – 2003. – № 3. – С. 143.
4. Батаршев А.В. Психология личности и общения. – М., 2003. – С. 187.
5. Бахтин М.М. Слово в романе// Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975. – С. 82.

Попова Н.Г., г. Екатеринбург

СПЕЦИФИКА МЕЖЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК ПРОЦЕССА ОБЩЕНИЯ

Социальное взаимодействие невозможно без межкультурной коммуникации, одним из видов которой является межлингвистическая коммуникация. Межлингвистическая коммуникация понимается в данном контексте как вербальное и невербальное взаимодействие коммуникантов - носителей различных языков и, следовательно, представителей различных культур, пользующихся одним проводником общения – английским языком - с целью взаимопонимания или же конфронтации, обусловленное целями, задачами, мотивами, интенциями и установками коммуникантов. Актуальность выделения из всей совокупности межкультурных контактов случаев общения на неродном для каждой из сторон – третьем - языке, объясняется распространенностью английского языка во всем мире как средства международного общения. Начиная со второй половины XX в. английский язык стал выполнять функции универсального языка общения людей разных стран и культур. Английский — это своего рода лингва франка, международный язык современности. Этот феномен имеет свои причины и следствия, рассмотрение которых выходит за рамки данной статьи. Наша задача – это изучение характерных особенностей межлингвистической коммуникации как процесса общения, что является важным шагом на пути исследования социального взаимодействия в современном глобальном мире.

Прежде чем перейти непосредственно к характерным особенностям межлингвистической коммуникации, обозначим некоторые отправные моменты.

Во-первых, в рамках данной публикации понятия «общение» и «коммуникация» рассматриваются как тождественные в единстве трех сторон – коммуникативной (обмен информацией между людьми), интерактивной (организация взаимодействия между индивидами) и перцептивной (процесс восприятия друг друга партнерами по общению и установление взаимопонимания). Таким образом, мы понимаем коммуникацию вообще как сложный многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека.

Во-вторых, понятие коммуникации и межлингвистической коммуникации разграничиваются нами по содержательному критерию, на основании понимания их сущности, их природы. Дело в том, что какой бы смысл ни вкладывался в термин «коммуникация», какая бы модель коммуникации ни предлагалась (информационная, линейная, интерактивная, транзакционная), во всех случаях эксплицитно или имплицитно в процесс коммуникации, как вербальной, так и невербальной, входит идея общего для ее участников кода, при помощи которого осуществляется передача сообщения от отправителя к получателю (линейная модель), обратная связь получателя с отправителем (интерактивная модель) или одновременное получение и отправление сообщений (транзакционная модель). В таком понимании в ходе межличностной коммуникации «происходит перемещение представле-

ний, идей, знаний, настроений ... от одного субъекта к другому»[1]. Иными словами, коммуникация всегда предполагает наличие общей сигнальной системы, разделяемой и отправителем, и получателем системы значений тех знаков, которыми они оперируют, для кодирования и декодирования сообщения[2], или «совпадения системы социальных и индивидуальных значений»[3] общающихся. Однако если говорить о функционировании английского языка как иностранного, то следует признать, что, несмотря на общность кода – английского языка – система значений, по крайней мере, в аспекте их культурного компонента, будет принципиально различной для обоих коммуникантов. В этом аспекте в ходе межлингвистической коммуникации создается нечто общее, а именно, единообразное значение речевых действий, совершаемых поступков, происходящих событий. Это мы называем общим смыслом, достигаемым в результате межлингвистической коммуникации.

Наконец, мы рассматриваем межлингвистическую коммуникацию не только как обмен информацией посредством создания общего смысла, но и организацию совместных действий, позволяющих партнерам реализовать некоторую общую для них деятельность. Такое решение вопроса исключает отрыв взаимодействия от коммуникации, но исключает и отождествление их: коммуникация организуется в ходе совместной деятельности, "по поводу" ее, и именно в этом процессе людям необходимо обмениваться и информацией, и самой деятельностью, т.е. вырабатывать формы и нормы совместных действий. Таким образом, мы изучаем межлингвистическую коммуникацию прежде всего как часть процесса социального взаимодействия, как необходимое условие и гарант сохранения многокультурности мира. Межлингвистическая коммуникация и взаимодействие образуют неразрывное единство.

На основании сказанного ранее, с учетом положения о том, что культура является конституирующим фактором формирования личности, мы рассматриваем межлингвистическое общение как отдельный специфический вид общения, имеющий следующие собственные закономерности.

- 1 *Целенаправленность.* Вступая в межлингвистическую коммуникацию, т.е. обращаясь к кому-либо на английском языке с просьбой, приказанием, объясняя или описывая что-то, мы ставим перед собой цель оказать воздействие на другого человека, добиться от него желаемого ответа, выполнения поручения и т.п. Цели коммуникации отражают потребности совместной деятельности людей. Межлингвистическая коммуникация, так же как и другие виды коммуникации, имеет или, во всяком случае, предполагает некоторый результат – изменение поведения и деятельности других людей. Такая коммуникация выступает как межличностное взаимодействие, т.е. «совокупность связей и взаимовлияний людей, складывающихся в процессе их совместной деятельности»[4].
- 2 *Опосредованность.* Особенность межлингвистической коммуникации определяется тем, что английский язык является неродным для каждого из участников общения. Он добавляет «третье измерение», имея собственные специфические особенности. Ч. Филмор сказал: «когда вы выбираете слово, вы тащите с ним целую сцену»[5]. Вопрос в том, какая это сцена. Если учесть глобальное влияние культуры на личность, то при восприятии или выборе слова на английском языке «сцена», выплывающая на поверхность, чаще всего остается принадлежностью родной, а не англоязычной культуры. С другой стороны, мы наблюдаем и приспособление английского языка как универсальной формы глобального общения к сложившейся ситуации. Так, введение полупронта (использование печатных букв на письме) в качестве стандартизированной формы письменной

речи, облегчила заполнение многочисленных документов, анкет и пр. на английском языке.

- 3 *Функциональные особенности.* Многообразные функции межличностного общения в родной культуре (контактная, информационная, побудительная, эмотивная, функция установления отношений, функция оказания влияния и т.д.) являются равноправными, различающиеся только по характеру и целям [6]. В процессе межлингвистической коммуникации функции организованы иерархично. Главенствующей является функция «функция понимания – адекватное восприятие и понимание смысла сообщения и взаимное понимание намерений, установок, переживаний, состояний» [7]. Никакого контакта между носителями различных культур не может быть установлено, если воспринимающий не понимает, не распознает посылаемый сигнал как направленный на установление контактной функции общения. Специфика межлингвистической коммуникации состоит в том, что ее участники принадлежат к различным культурам, воплощающим различные системы ценностей и приписывающим различные значения одним и тем же словам, грамматическим конструкциям, идентичным или схожим речевым и неречевым действиям, поступкам, ситуациям, событиям.
- 4 *Асимметричность.* Асимметричность межлингвистической коммуникации обусловлена разным уровнем межлингвистической компетенции ее участников. Поскольку данное понятие только начинает входить в широкий научный оборот, у него нет точного терминологического определения. Мы понимаем под межлингвистической компетенцией личности некий универсум, который выявляет способности к общению на всех уровнях коммуникации, это потенциал личности, позволяющий успешно общаться с представителями иных культур, достигая поставленной цели. В результате развития межлингвистической компетенции личность в идеале приобретает качества «медиатора культур» [8], то есть вторичной языковой личности, которое позволяет ей выйти за пределы собственной культуры, не утрачивая собственной культурной идентичности. Однако в реальности, уровни межлингвистической компетенции участников процесса общения не совпадают.
- 5 *Психологические особенности.* Принципиальное психологическое отличие межлингвистической коммуникации от общения в привычном мире родной культуры заключается в том, что во втором случае люди реагируют на привычную обстановку интуитивно, не подвергая ее сомнению или последующему анализу, т.е. большей частью бессознательно [9]. В ходе межлингвистического общения любая ситуация воспринимается как новая и проходящий через нее участник общения обречен на переживание миникризиса, связанного с непредсказуемым характером такого вида общения.

Рассмотрев специфику межлингвистической коммуникации как процесса общения, можно сделать следующий вывод.

Индивидуальность (уникальность) человека есть «проявление его генетических и физиологических особенностей, феномен общественного развития и результат волевой устремленности на освоение общечеловеческой культуры и творческую самореализацию» [10]. С другой стороны, социальный деятель, индивид всегда находится в физическом или мысленном окружении других социальных деятелей – акторов (индивидуальных или социальных) и ведет себя сообразно этой социальной ситуации. Если рассматривать личность как элемент системы (общества), то характер ее (системы) строения зависит не только от того, какие элементы входят в ее состав, но и от того, каким образом они соединены

друг с другом, какое влияние они оказывают друг на друга. По существу характер связи между элементами задает и целостность системы, и возникновение эмергентных свойств. Таким образом, эффективная межлингвистическая коммуникация, обладая специфическими характеристиками, с одной стороны, является необходимым и достаточным условием сохранения многокультурности мира в процессе политической, экономической и культурной интеграции. С другой стороны, межлингвистическая коммуникация является основой глобальных изменений, взаимообогащая культуры и систематизируя универсальные человеческие ценности, придавая всей системе новые характеристики, которые еще предстоит изучить.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1 Кунцица В.Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М. Межличностное общение. – СПб.; М.; Харьков, Минск: Питер, 2001. – С. 44
- 2 Бергельсон М. Б. Основы коммуникации // Межкультурная коммуникация: Сб. учебных программ. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1999. – С.26
- 3 Парыгин Б. Д. Анатомия общения. – СПб.: Из-во В. А. Михайлова, 1999. – С. 181
- 4 А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. Психология – М.: Изд.центр «Академия», 2002. – С.245
- 5 Fillmore Ch. Topics in lexical semantics // Cole R.W. (ed) Current issues in linguistics. – Bloomington, Indiana University Press, 1975. – P.114
- 6 Кунцица В.Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М. Межличностное общение. – СПб.; М.; Харьков, Минск: Питер, 2001. – С.14-15
- 7 Там же, – С.15
- 8 Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам. – СПб.: КАРО, 2005. – С.236
- 9 Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Этнопсихологические проблемы семантики. – М.: Русский язык, 1978. – С. 57.
- 10 Олешко В. Журналистика как творчество. – Екатеринбург: Из-во Урал. ун-та, 2002. – С. 12.

СОЦИОЛОГИЯ ИСКУССТВА

Кардапольцева В.Н., г. Екатеринбург

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПОЛЯ ИСКУССТВА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТЕОРИЙ НАЧАЛА XX ВЕКА

Процесс формирования общественной и государственной политики в отношении культуры и искусства требует пристального научного изучения, что привело к появлению в начале XX века новой научной дисциплины — социологии искусства. Это достаточно новое направление в отечественном науковедении. До сих пор не обозначены четкие границы сферы ее научного поиска, что, как кажется, вполне естественно, поскольку это междисциплинарная область познания, которая находится на границе находится социологии, искусствознания и, в меньшей степени, политики, экономики.

В западном науковедении это направление уже имеет свою историю и одним из видных теоретиков является Пьер Бурдьё[1], французского исследователя. «чьи труды во многом способствовали прояснению и консолидации взглядов в этой области. В последние годы на русском языке издан ряд переводов его работ, а также статьи и монографии, в которых излагаются основные положения его теории»[2]. Ему принадлежит введение в научный оборот понятия поле искусства, куда он относит все, что связано с производством, потреблением и закономерностями искусства как феномена культуры. Одна из отечественных исследовательниц Марина Магидович, работающая в области этого достаточного нового направления, выделяет три направления в рамках социологии искусства: Первое - социологическое искусствознание или социологическая эстетика, второе – социология худо-